

НАКАЗАНИЯ КАК МЕТОД ВОСПИТАНИЯ В ШКОЛАХ БЕССАРАБИИ XIX В.

ТАТЬЯНА КОТЫЛЕВСКАЯ, кандидат педагогических наук, доцент,

Бэлцкый Государственный Университет имени Алеку Руссо

Zusammenfassung: Der Beitrag enthält eine detaillierte Charakteristik der Züchtigungen als einer der Methoden der pädagogischen Korrektur, die in den Schulen Bessarabiens im XIX. Jahrhundert häufig verwendet wurden. Eine besondere Aufmerksamkeit wird dem System der Strafen in Lancasterschulen und Lancasterymnasien geschenkt. Die Autorin beschreibt strenge Strafmaßnahmen einschließlich körperliche Züchtigungen, die in den bessarabischen Schulen gebraucht wurden, und zeigt den Kampf der fortschrittlichen Pädagogen gegen körperliche Bestrafung und gegen Verweisung der Schüler von den Lehranstalten.

Современные педагоги сталкиваются с проблемой применения наказаний в процессе сопротивления воспитанию, спорят о целесообразности использования наказаний, о том, кого, где, когда и с какой целью наказывать, предлагают разнообразные виды наказаний и разрабатывают педагогические условия, способствующие эффективности наказаний в учебно-воспитательном процессе.

На протяжении столетий активно обсуждаются резко полярные взгляды между сторонниками ужесточения наказаний и сторонниками их полной отмены. Так, К.Д. Ушинский считал, что «в разумно устроенной школе наказаний за леность быть не может» [13, p. 284].

Что же такое наказание как метод воспитания? Учёные (Л.Ю. Гордин, Б.Е. Лихачев, И.П. Подласый, Н.В. Бордовская и др.) дают разные трактовки понятию «наказание»: И.П. Подласый определяет понятие наказание «как метод педагогического воздействия, которое должно предупреждать нежелательные поступки, тормозить их, вызывать чувство вины перед собой и другими людьми» [12, p. 156]; Б.Т. Лихачёв рассматривает наказание как «способ конфликтного торможения, приостановления сознательно совершаемой детьми вредной, безнравственной деятельности» [7, p. 284]; Н.В. Бордовская и А.А. Реан считают, что «наказание как метод воспитания ориентирован на сдерживание негативных действий человека и «сковывающее» (тормозящее) влияние в подобных ситуациях» [1, p. 40]. Как видно из определений, метод наказания решает определенные воспитательные задачи, старается разрешить конфликт между виновниками проступка и коллективом, сдержать негативные действия ребенка. Но в то же время в наказании обязательно содержится элемент кары – карательные меры, которые помогают

восстанавливать установленный порядок, авторитет нравственных норм и правил поведения. Смысл наказания заключается в воздействии на эмоциональную сферу ребенка, стремлении вызвать у него чувство вины, раскаяния, огорчения, стыда, развитию умения проанализировать поведение и сделать собственные выводы. Метод наказания не является самостоятельным методом воспитания, а составляет лишь одну из сторон метода педагогической коррекции, применение которого не должно превращаться в систему. А.С. Макаренко утверждал, что продуманная система наказаний не только законна, но и необходима, кроме, конечно, телесных наказаний, которые недопустимы. Наказания помогают закалять человеческий характер, воспитывать человеческое достоинство, чувство ответственности, дисциплинированность. Он подчеркивал, что «наказания должны быть продуманными и индивидуализированными, пробуждали в наказанном сознание справедливости наказания и переживание собственной вины» [8, p. 43].

В практической педагогической деятельности, как считает Э.Ш. Натанзон [9], целесообразным является использование продуманной системы многообразных тормозящих приемов воспитательного воздействия, которые она классифицирует так: наказания – упражнения; наказания – ограничения; условные наказания; наказания изменением отношения; приказания. Тормозящие приемы помогают преодолеть активное и пассивное сопротивление воспитанников, которое может выражаться в разнообразных формах(например, совершаемые действия не соответствуют этическим правилам или ребенок отказывается выполнять справедливое требование педагога, проявляя упрямство).

В нашей работе мы рассматриваем метод наказания как меру эмоционального воздействия на воспитанников с опорой на принцип гуманизма, как сдерживание негативных действий ребенка, допустившего ошибку в поведении. Изучение педагогической литературы и наблюдения практики показывает, что наказание является необходимым методом стимулирования позитивной деятельности учащихся, но, к сожалению, часто носящем насильственный характер, вследствие чего учащиеся оказывают как активное, так и пассивное сопротивление наказаниям, которые применяет учитель в конкретной воспитательной ситуации. В то же время следует отметить, что вопросам теории и методики применения наказаний не уделялось должного внимания со стороны исследователей, не изучались исторические корни возникновения и широкого применения наказаний в школах Бессарабии XIX в., что помогло бы современной школе использовать всё самое ценное в данном опыте. Вышесказанное обусловило актуальность историко-педагогического исследования по проблеме применения наказаний как метода педагогической коррекции в бессарабских школах, многообразие которого, несомненно, вызывает, профессиональный интерес в нашем, XXI веке.

В этой связи мы считаем педагогически оправданным и целесообразным совершить экскурс в практику школьного образования Бессарабии XIX в., что поможет современным педагогам изучить и объективно оценить практический опыт применения наказаний в учебных заведениях, глубоко и всесторонне рассмотреть виды, формы и приёмы наказаний, которые активно использовались бессарабскими педагогами в процессе сопротивления учащихся действиям учителей и надзирателей, нежеланием подчиниться некоторым требованиям школьного распорядка, который чётко регламентировался Уставом конкретного учебного заведения, жесткокарательным мерам, унижающим честь и достоинство воспитанников.

Целью нашего исследования являлось изучение применения метода наказания в бессарабских школах, который широко использовался как метод воспитательного воздействия на личность учащегося, и занимал важное место в педагогическом процессе.

В Бессарабии в 20-60-е гг. XIX в. на фоне возрождения культуры и просвещения развивается образование, происходит эволюция школы и педагогической науки, формируется система государственного и частного образования, но ещё сохранившая традиции сословного воспитания.

На основе анализа историко-педагогической литературы [4-5; 10-11] мы выделили следующие основные виды наказаний, которые применялись в школах Бессарабии:

- оценивание прилежания, способностей и поведения в ежемесячной ведомости и записи в «чёрную» книгу классными надзирателями;
- физические наказания (сечение розгами);
- наложение дополнительных обязанностей;
- лишение или ограничение определенных прав (например, лишение права посещать определенное время гимназию);
- выражение морального порицания, осуждения;
- исключение из учебного заведения за неуспеваемость или грубое нарушение дисциплины.

Рассмотрим более подробно применение наказаний в разных типах школ и гимназий Бессарабского края. В ланкастерских школах (классах), которые работали в Бессарабии в период с 1824 по 1860 гг., практиковался способ взаимного обучения, смысл которого состоял в том, что учитель сначала обучал небольшую группу способных учеников (мониторов), а затем каждому из них поручал обучение маленькой группы учеников, на которые подразделялся весь состав класса. В процессе обучения Учитель осуществлял контроль и руководство Надзирателями, Помощниками и Старшими.

В гражданских ланкастерских школах, открытых в городах Бессарабии (Кишинев, Бельцы, Измаил, Бендеры, Сороки и др.), не рекомендовалось использовать телесные наказания. В обязанности Учителей входило распределение поощрений и наказаний среди учащихся по представлению их Надзирателями порядка, Старшими и их Помощниками, В школах применялись следующие виды ярлыков:

– отличительные ярлыки (Надзиратель порядка; Надзиратель чтения; Надзиратель письма; Надзиратель арифметики; Старший в письме; Помощник Старшего в письме; Старший в чтении и т.д.);

– штрафные ярлыки («Ленивец», «Непослушный», «Шалун» и т.д.).

Ярлыки являлись эффективным средством регулирования учебного процесса и выполняли определенные функции: отличительные ярлыки поощряли способных учеников, проявивших успехи в процессе изучения учебных предметов, четко соблюдающих режим и установленный порядок в школе, а штрафные – наказывали неуспевающих учеников, которые не смогли достичь ожидаемых высоких результатов в процессе обучения чтению, письму и арифметике или нарушали школьный режим и дисциплину.

Учителя ланкастерских школ подбирали наказания на основе принципа строгой справедливости и в соответствии со степенью вины каждого ученика. Мы считаем, что такой подход к применению наказаний, в целом, носил прогрессивный характер, а некоторые наказания заслуживают осмысления и детального изучения.

В ланкастерских школах использовались такие виды наказаний, как:

– потеря места (места назначались в зависимости от учебных успехов ученика, которое можно было потерять);

– ношение штрафного ярлыка («Ленивец», «Непослушный», «Шалун», «Невнимательный», «Неопрятный», «Болтун»);

– выговор перед всеми товарищами;

– выставление со штрафным ярлыком на шее на возвышение учительского места перед всеми учениками;

– временный арест;

– извещение родителей;

– изгнание из училища (исключение).

Следует подчеркнуть, что в педагогической практике редко использовались такие наказания как временный арест, изгнание из училища и выставление со штрафным ярлыком на шее на возвышение Учительского места перед всеми учениками, т.к. эти наказания были связаны с высокой эмоциональной напряженностью учащихся

(тревожностью, депрессией и т.д.). Наказания в ланкастерских школах содействовали преодолению нежелательных форм поведения, воспитанию выдержанности ученика, побуждали к выполнению учебных обязанностей и соблюдению режима дня. Наказывая ученика, Учитель предполагал вызвать у него определенные эмоциональные переживания (стыд, желание исправиться, переживание вины, раскаяние), развить волевые усилия по преодолению собственных недостатков, укрепить дисциплинированность.

Система наказаний в гимназиях, прогимназиях и церковно-приходских училищах отличалась от ланкастерских методов наказаний. В этот период действовал «Устав гимназий и училищ, состоящих в ведении университетов» (1828 г.), по которому Бессарабия входила в Одесский учебный округ, подчиняющийся Харьковскому университету. Каждый тип школы (приходские училища, уездные училища, классическая гимназия) приобретал законченный характер и был предназначен для определенного сословия. По Уставу 1828 г. было разрешено применять в школах физические наказания. Розги, как средство устрашения, находились в классе на видном месте. Существовала целая наука о видах розг, которые способствовали «поддержанию дисциплины и бодрению ума». Школьные розги как средство обучения и воспитания детей, обычно, изготавливали из природного материала, распространенного в данной местности. Так, в Бессарабии розги изготавливали из ольховой лозы, а в России – из черёмуховых или берёзовых прутьев. По Уставу (1828 г.) розги применялись к учащимся первых трёх младших классов, а с 1838 г. сечение розгами было введено для гимназистов и старших классов, так как считалось, что «ученик без розги поумнеть не может». В литературе описаны жёсткие наказания, которые широко применялись в начальных школах Бессарабии (к концу 1850 г. действовало 396 школ).

Учащихся часто несправедливо наказывали, унижали их честь и достоинство. Учитель или надзиратель (смотритель) мог за небольшую провинность вырвать клочок волос у ребенка; запороть мальчика только за то, что отец не принёс учителю гуся к празднику; бить линейкой по ладони ученика; заставить стоять в углу с высоко поднятыми руками и т.д.

Кроме этого, учителя и надзиратели вели ежемесячные ведомости, в которых по пятибалльной системе оценивали прилежание, способности и поведение учащихся. Гимназисты, успевающие на «4» и «5», награждались книгами и похвальными грамотами.

В школах было увеличено число надзирателей, которые контролировали соблюдение правил поведения и школьного режима дня. Надзиратели следили за детьми, исполняли и проверяли выполнение мягкокарательных позорных мер: записывание фамилии ученика на «черной доске» или в «черной» книге, вождение виновного по школе,

сажание за последнюю парту или стол, лишение какой-либо части школьного костюма (например, отсутствие школьного фартука у девочек, ремня – у мальчиков), написание проступка на костюме, ношение дурацких колпаков и т.д.

Следует отметить, что в учебных заведениях Бессарабии, как и в школах Российской империи, активно применялась система наказаний, детально разработанная немецким педагогом И.Ф. Гербартом (1776-1841), которая включала в себя угрозы, запреты, приказы, выговоры, удаление из класса, сечение детей розгами, вызов родителей и др. И.Ф. Гербарт [2] утверждал, что наказания помогают управлять ребенком, оказывающем сопротивление воспитанию, и поддерживать установленный в школе четкий распорядок дня и жесткие правила поведения, отраженные в Уставе школы.

В это время в Бессарабии открывается Кишиневская областная гимназия (12.09.1833), а в ноябре 1835 – Благородный пансион при гимназии. Для пансиона была характерна низкая успеваемость, плохая дисциплина и большой отсев пансионеров, что свидетельствует о довольно высоком уровне активного сопротивления учащихся воспитательным воздействиям со стороны учителей и надзирателей. Особенно ярко сопротивление воспитанников проявлялось по отношению к таким жестоким мерам наказаний как исключение из пансиона и публичное сечение розгами, которое оставляло глубокий эмоциональный след в душе ребёнка, травмировало детскую психику.

В 40-е гг. XIX в. попечитель школ Новороссийского края и Бессарабской области Д.М. Княжевич выступал против грубого обращения учителей с учащимися и предупреждал, что «сие воспрещается найстрожайше, под опасением справедливого взыскания». Однако эти указания не выполнялись. В этот период телесные наказания применялись систематически, а их причины коренились в устройстве общества и школы, низком уровне развития педагогической науки и недостатке квалифицированных учителей.

В 60-е гг. XIX в. в Бессарабии развивается общественно-педагогическое движение, начинается оживленное обсуждение в прессе проблемы воспитания человека и других педагогических вопросов: Какой должна быть школа? Сословная или бессословная школа? Чему учить в школе? – и многое другое. Попечителем Одесского учебного округа был известный профессор-хирург и педагог Н.И. Пирогов (1810-1881), руководивший этим округом в 1856-1858 г., который стал школой передового опыта и прогрессивной педагогической мысли. Н.И. Пирогов активизировал работу Педагогических Советов гимназий, организовал обмен педагогическим опытом путем издания «Циркуляров», ставших своеобразным педагогическим журналом. Так, в июле 1857 г. Пирогов посетил Кишиневскую областную гимназию и предложил пути улучшения качества учебно-

воспитательной работы. Например, по указанию Пирогова для развития физических сил учеников в Кишиневской гимназии с 1857 г. были введены факультативные уроки по гимнастике, укреплен материальная база учебного заведения, остро поставлен вопрос об отмене физических наказаний в гимназии. Н.И. Пирогов обратил внимание на то, что ради поддержания дисциплины учителя употребляют телесные наказания (розги). В учебном заведении во время сечения розгой виновного ученика считалось обязательным в воспитательных целях присутствие всех гимназистов, что отрицательно влияло на их неокрепшую психику.

Гражданская позиция Н.И. Пирогова по вопросу о наказаниях была отражена в статье «Нужно ли сечь детей, и сечь в присутствии других детей [11], в которой он осудил телесные наказания, горячо доказывая, что применение розг антипедагогично и жестокие наказания уничтожают в ребенке стыд, развращают детей и должны быть отменены. Он рекомендовал учителям вместо розги использовать гуманные меры воспитательного воздействия на ребенка, учитывать его эмоциональное состояние и последствия для психического и физического здоровья ребёнка. Но, к сожалению, в итоге Н.И. Пирогов занял половинчатую позицию по вопросам наказаний. Реабилитировать гуманистические позиции Пирогова попытался П.Ф. Лесгафт, выступив с речью на торжественном заседании, посвященном памяти П.И. Пирогова (23.11.1883 г.) «О наказаниях в семье и их влиянии на тип ребёнка» [6], в которой резко осуждал телесные наказания, губительные для неокрепшего организма ребёнка.

Педагогические идеи Н.И. Пирогова, опирающегося на принцип гуманного отношения к детям, разделяли передовые бессарабские педагоги (К.П. Яновский, Е. Белюгов, И. Дончев, И. Гриневиц, А. Абышкин и др.), которые пытались установить новые отношения между учениками и педагогами, формировать у гимназистов сознательную дисциплину, основанную не на страхе наказаний, а на взаимоуважении учителей и учащихся, доверительных отношениях между ними.

Преподаватели Кишиневской областной гимназии рассматривали вопрос о телесных наказаниях с позиции демократической педагогики и гуманного отношения к детям. Они считали, что телесные наказания необходимо запретить в гимназии, т.к. они унижают человеческое достоинство. Педагогический Совет гимназии требовал ликвидировать эту жестокую и унижительную меру наказания. Что касается исключения учащихся из гимназии, то учителя считали необходимым подходить к применению этой меры очень ответственно и применять её только после того, как будут использованы все другие возможные меры исправления. Педагогический Совет предлагал учредить при гимназиях исправительные отделения, в которые можно зачислять (с согласия родителей)

тех учащихся, которые за плохое поведение подлежали исключению из гимназии. Таких учеников предполагалось изолировать от школьного сообщества на определенное время (от одного месяца до одного года). Цель такой изоляции ученика: он не будет оказывать вредное влияние на других гимназистов и на школьную среду, в целом, а большинство учеников не будут «копировать дурное поведение». Этими учениками должны были заниматься воспитатели, которые «назначены Педагогическим Советом из таких лиц, которые известны ему опытностью в воспитании и гуманным характером». Согласно предложению Педагогического Совета, таких учителей должно быть не меньше двух, каждый из которых находится поочередно при учениках (занимает их чтением или объяснением уроков, побуждает их к занятиям гимнастикой, механическими работами и др.). Количество учеников в исправительном отделении не должно быть более трех на каждых 100 учеников гимназии или прогимназии. Если ученик не исправлялся в таком отделении, то Педагогический Совет имел право исключить его из гимназии, чтобы он не оказывал отрицательного влияния на учеников своего класса и школьное сообщество. По мнению Педагогического Совета Кишинёвской гимназии «порча мальчиков» зависит «не столько от природы дурных его наклонностей, сколько от той среды, в которой больше всего он вращается». Как видим, к вопросам о трудновоспитуемых и неуспевающих учениках кишиневские педагоги подходили с глубокогуманных позиций, проявляли понимание детской психологии и роли социальной среды в воспитании гимназистов.

В 60-е гг. XIX века учителя Кишиневской гимназии используют телесные наказания (сечение розгами) в исключительных случаях, что связано с их демократической позицией – позицией педагогического гуманизма и оптимизма. Приведем примеры: если в 1849-1850 уч. году из 225 учеников низших классов (1-3 классы) было высечено 94 ученика, то в 1858-1859 уч. году такое наказание получил лишь один ученик. С 1860 г. сечение розгами не применялось, а количество исключенных из гимназии значительно сократилось.

В ноябре 1864 г. в Российской империи был утвержден «Устав гимназий и прогимназий», который действовал и на территории Бессарабии. В Уставе предусматривалось два типа гимназий:

- классическая (с преподаванием 2-х древних языков – латинского и греческого);
- реальная (без преподавания древних языков).

В гимназиях устанавливался 7-летний срок обучения; они становились бессловными учебными заведениями, в которых официально отменялись телесные наказания. Мы считаем, что это, по существу, являлось началом прогрессивных и демократических преобразований в системе образования в русле гуманистических

традиций румынских просветителей (Г. Асаки, К. Стамати, А. Руссо и др.). Действительно, метод физических наказаний недопустим с точки зрения не только педагогики, но и психофизиологии. Современные ученые доказали, что наказания являются самым слабым средством подавления у детей нежелательных поступков. Следует отметить, что невысокая педагогическая эффективность наказания объясняется следующим: этот метод как бы «включает» механизм торможения (запрет), не побуждает ребенка к позитивному поиску; наказание прерывает нежелательные действия ребенка, но не переключает и не организует тот вид деятельности, который соответствует воспитательным целям. В то же время гуманные оправданные методы наказаний всегда существовали в мировой педагогической практике в различные общественно-исторические эпохи.

Таким образом, на основе изучения историко-педагогической литературы мы пришли к выводу, что в школах Бессарабии XIX века:

– передовые педагоги занимали прогрессивные позиции по вопросам применения наказаний, боролись против физических наказаний и исключения гимназистов из учебного заведения;

– педагоги считали мягкокарательные меры важным методом педагогической коррекции учащихся, которые необходимо применять на основе принципа справедливости и индивидуального подхода к учащемуся;

– педагоги разрабатывали гуманные пути воспитания сознательной дисциплины с учетом личностных особенностей гимназистов, пытаясь отказаться от примитивной трактовки метода наказания как кары, т.к. жестокие и несправедливые наказания оказывают глубокое воздействие на эмоциональную сферу ребенка, травмирует детскую психику.

Библиография

1. БОРДОВСКАЯ, Н.В., РЕАН, А.А. *Педагогика: Учебник для вузов*. Санкт-Петербург: Питер, 2000. Р. 40-46. ISBN 5-8046-0174-1
2. ГЕРБАРТ, И.Ф. *Общая педагогика, выведенная из цели воспитания. // Хрестоматия по истории зарубежной педагогики*. Москва: Просвещение, 1981. Р. 332-352.
3. ГОРДИН, Л.Ю. *Поощрение и наказание в воспитании детей: Монография*. Москва: Педагогика, 1971. 200 р.
4. ЗЕМЦОВА, Т. Ланкастерские школы Бессарабии. *Педагогический журнал*. 1995. №№ 3-4. Р.117-120.

5. КРАЧУН, Т.А. *Развитие школы и педагогической мысли в Молдавии*. Кишинев: Лумина, 1985. 256 р.
6. ЛЕСГАФТ, П.Ф. *О наказаниях в семье и их влиянии на развитие типа ребенка*. Избр. пед. соч. Москва: Педагогика, 1988. Р. 264-273.
7. ЛИХАЧЕВ, Б.Т. *Педагогика: курс лекций*. / Под ред. В.А. Сластенина. Москва: ВЛАДОС, 2010. 284 р. ISBN 978-5-691-01654-7
8. МАКАРЕНКО, А.С. *Методика организации воспитательного процесса: Наказания и меры воздействия. Общие вопросы теории педагогики*. Т.5. Москва: АПН РСФСР, 1960. Р. 42-50.
9. НАТАНЗОН, Э.Ш. *Трудный школьник и педагогический коллектив: Пособие для учителя*. Москва: Просвещение, 1984. 96 р. ISBN отсутствует
10. ОГАНЯН, Л.М. *Общественное движение в Бессарабии в первой четверти XIX в.* - Кишинев: Штиинца, 1974. Ч. 1-2. – 245 р.
11. ПИРОГОВ, Н.И. *Нужно ли сечь детей, и сечь в присутствии других детей*. Избр. пед. соч. Москва: АПН РСФСР, 1953. Р. 115-120.
12. ПОДЛАСЫЙ, И.П. *Педагогика: в 3-х кн., кн.3: Теория и технология воспитания: Учеб. пособие для студ.* 2-е изд., испр. и доп. Москва: ВЛАДОС, 2007. Р. 125-166. ISBN 978-5-691-01553-3.
13. УШИНСКИЙ, К.Д. *Родное слово*. Избр. пед. соч. Т.2. Москва: Педагогика, 1974. Р. 269-364.